

Конкретно-научный уровень методологического исследования тенденций иноязычной подготовки студентов экономического профиля

*А.В. Хоменко, к.п.н., доцент,
Киевский национальный университет
технологий и дизайна,
г. Киев, Украина*

Перед украинской системой высшего образования стоит цель интегрироваться в единое европейское образовательное пространство (European Higher Education Area) и европейское исследовательское пространство (European Research Area). Задача не утратить при этом лучших достижений отечественного образования и науки, своих особенностей, идентичности и, в то же время, вобрать в себя все лучшее из западного образования становится приоритетной на этом этапе развития нашего общества. Реализация этой задачи, как нам представляется, невозможна без учета аксиологического аспекта обучения, в частности в иноязычной подготовке студентов неязыковых вузов. Утверждая это, мы полностью разделяем точку зрения А.В. Рубцовой (2009), что именно «нормативно-ценностный компонент в продуктивном обучении иностранному языку позволяет рассматривать язык как нормативно-ценностную категорию, осмысление которой должно ориентировать процесс изучения иностранного языка, прежде всего, на культурную самоидентификацию обучаемого, а не на переориентацию на культурно-исторические ценности страны изучаемого языка» [7, с. 184]. Отсюда, иностранный язык выступает и как средство передачи родной/ национальной культуры в глобализированном мире, и как средство для ознакомления с чужой культурой. Способность общаться на иностранном языке относится к общим и профессиональным компетентностям, синтез которых и определяет квалификацию специалиста. Наличие такой способности – веление времени, поскольку сама глобализация имеет общепризнанную информационную, коммуникативную составляющую, которая не может существовать вне языковой среды и языковых средств.

Одним из приоритетов современного высшего образования является, создание модели подготовки конкурентноспособного специалиста [2]. Результативность такой модели во многом зависит от организации иноязычной подготовки будущих специалистов. Залогом же эффективности иноязычной подготовки служит ее методологическая база. Именно методология и субъектные качества личности, по мнению А.В. Рубцовой, являются двумя взаимосвязанными аспектами продуктивной иноязычной деятельности, которые способны реализовать аксиологическую составляющую иноязычной подготовки.

Пытаясь определить методологические основы исследования тенденций иноязычной подготовки студентов экономических высших учебных заведений в контексте глобализации, мы проанализировали специальную литературу и обнаружили наличие определенного единства относительно уровневого подхода к методологии исследования (А.М. Новиков, П.И. Пидкасистый, В.А. Сластенин, М.Н. Скаткин). В частности, В.А. Сластенин различает *философский, общенаучный, конкретно-научный и технологический уровни* [8]. Точку зрения о выделении философского уровня разделяет и М.Н. Скаткин, предлагая такую классификацию уровней: *философский, общенаучный, конкретно-научный, дисциплинарный* [9].

Целью данной статьи является анализ конкретно-научного уровня методологического исследования. Приступая к его анализу, мы считаем целесообразным сформулировать понятие «иноязычная подготовка». Под иноязычной подготовкой мы понимаем синтез понятий «иноязычное образование» с его процессуальными аспектами и их компонентным составом и «обучение иностранным языкам». Отсюда, современная иноязычная подготовка специалистов базируется на подходах и теоретических концепциях прежде всего общей педагогики, психологии, лингвистики, профессиональной педагогики, методики и т.д. В разработку таких концепций весомый вклад внесли отечественные ученые – педагоги, методисты, лингвисты. В частности, отметим, что фундаментальным

вопросам подготовки специалистов негуманитарного профиля посвятили свои работы В.П. Андрущенко, И.А. Зязюн, В.Г. Кремень, В.И. Луговой, Н.Г. Ничкало, В. Сидоренко и др. В трудах О.Б. Бигич, Н.Ф. Бориско, Г.О. Гришковой, А.К. Крупченко, Н.А. Микитенко, О.Б. Тарнопольского и др. рассматриваются проблемы иноязычной подготовки будущих специалистов.

Опираясь на исследования как отечественных, так и зарубежных ученых в области иноязычной подготовки специалистов негуманитарных высших образовательных заведений, попытаемся проанализировать инновационные подходы, адекватные современным изменениям в сфере профессионального образования и указанным нами выше методологическим основам философского и общенаучного уровня.

В этой связи следует отметить общую тенденцию в образовании – антропоцентрические парадигмальные изменения – переход на концепцию компетентностного подхода [4, с. 5]. Это предусматривает реализацию комплекса разнообразных профессионально значимых компетентностей, о чем уже шла речь в нашем исследовании. В результате анализа литературных источников, ориентируясь на инновационную концепцию А.М. Новикова относительно дидактического проектирования на основе системы идей, мы следом за А.К. Крупченко, А.Н. Кузнецовым (2011) определили приемлемые для наших целей положения, которые считаем исходными. Это три общедидактические идеи, которые являются ядром современных изменений в сфере профессионального образования: антропоцентризм, потребность в непрерывном и опережающем характере образования, необходимость синергетики и интегративности факторов образования. Это предусматривает взаимозависимость дидактических принципов, потенциала всех учебных дисциплин, деятельности преподавателя и студента, системы образования и производства, системы образования и социальной среды, содержания и технологии подготовки специалиста, структуры и функционирования отечественного и зарубежного образования [4, с. 5; с. 36].

Исходя из этих идей, мы должны говорить уже не только о развитии тех или иных компетентностей в рамках предмета, но и о новой роли всех дисциплин в формировании личности профессионала. Мы разделяем мнение А.К. Крупченко и А.Н. Кузнецова о том, что каждая учебная дисциплина должна выступать одним из средств и одновременно фрагментом учебной среды для формирования профессиональных компетентностей. Это означает, что нужна принципиально новая концепция иноязычной подготовки в Украине, которая, на наш взгляд, должна базироваться, в первую очередь, на положениях инновационного направления педагогических исследований – профессиональной лингводидактики.

Профессиональная лингводидактика является новой отраслью педагогической науки, которая начала интенсивно развиваться на рубеже XX и XXI веков, и сейчас находится в процессе становления. По определению А.К. Крупченко профессиональная лингводидактика занимается разработкой методологии (исследованием, управлением и моделированием) профессионально ориентированного обучения иностранному языку, направленного на формирование иноязычной профессиональной коммуникативной компетентности, компоненты которой характеризуют языковую личность специалиста [5, с. 5]; исследует стратегии формирования профессиональной компетенции специалиста (профессиональная педагогика) в процессе обучения иностранного языка (лингводидактика) [6]. Фундаментальную основу профессионально ориентированного обучения иностранных языков составляет направление в английской дидактике «English for Specific Purposes» (ESP) – английский язык для специальных целей, возникшее в 60–70-х годах XX века. Основоположниками этого направления считаются Том Хатчисон (Tom Hutchinson) и Алан Уолтерс (Allan Walters), которые в своем труде «English for Specific Purposes / A Learning Centered Approach» изложили концепцию «Язык для специальных целей» [11]. Суть ее сводится к тому, что основное внимание акцентируется не на самом языке и его лингвистических особенностях, а на подходе к

изучению и обучению [11, с. 10]. Основные положения концепции зарубежных ученых стали отправной точкой для научно-теоретического обоснования правомерности выделения профессиональной лингводидактики из ряда смежных с ней педагогических наук – дидактики, методики и лингводидактики, в частности, в докторской диссертации А.К. Крупченко «Становление профессиональной лингводидактики как теоретико-методологическая проблема в профессиональном образовании» (2007).

Концепция дала толчок для исследования современных теоретико-методологических проблем профессионально-ориентированной иноязычной подготовки специалистов, обусловленных возросшими социально-экономическими и научно-образовательными потребностями. Решение этих проблем предопределяет разработку общей методологии профессионально ориентированного образования. Поэтому мы разделяем позицию А.К. Крупченко относительно того, что именно профессиональная лингводидактика призвана служить методологической базой такого образования. По нашему мнению, именно профессиональная лингводидактика является соединительным звеном, оптимальным вариантом, который вобрал в себя самые современные подходы, методы, принципы, положения смежных наук: дидактики, профессиональной педагогики, лингвистики, методики и т.д. Поэтому в нашем исследовании основные подходы, принципы, положения профессиональной лингводидактики мы рассматриваем как основу третьего конкретно-научного методологического уровня. Несколько детальнее рассмотрим эти, опорные для нас, положения.

Основополагающими для нас подходами, на которые, в частности, опирается и профессиональная лингводидактика, являются синергетический и культурологический.

Мы разделяем точку зрения М.В. Дружининой, что синергетический подход означает, что связи между профессиональным образованием и его сегментом – языковым/иноязычным образованием – характеризуются взаимообусловленностью, открытостью, взаимообменом информацией,

разнообразием ценностей, целостностью, взаимосвязью с внешней средой, стремлением к самоорганизации и саморегулированию [3].

Идеи культурологического подхода определяют выход на межкультурную коммуникацию, возможность действовать и творить в поликультурном мире. То есть речь идет о формировании межкультурной компетентности, которая показывает отличия культур, воспитывает толерантность, терпимость по отношению к, возможно, совсем разному восприятию одного и того самого явления представителями разных культур и т.д. Что касается профессиональной составляющей, то она позволяет найти больше сходства, чем отличий. Язык бизнеса, науки сближает специалистов, сглаживая возможные неровности межкультурного общения. Как мы уже отмечали в предыдущих публикациях, что любой контакт между представителями различных культур, в частности, профессиональный, мы рассматриваем как взаимодействие, как диалог. В образовании понятие диалога культур используется, как правило, для реализации достаточно прагматической цели – воспитания толерантности. Поскольку мы готовим специалистов к деятельности и взаимодействию в поликультурном мире, то понятие толерантности выходит на первый план. Ведь переговоры или какое-либо иное профессиональное общение может не принести успеха или просто не состояться из-за незнания собеседниками элементарных вещей, на первый взгляд, абсолютных мелочей. Однако эти мелочи могут оттолкнуть партнера, вызвать недоумение и т.д. [10].

Естественно, что и представители других культур также должны отличаться толерантностью по отношению к нам. То есть узкопрофессиональная иноязычная коммуникативная компетентность в современных условиях не является достаточной базой для будущей деятельности специалиста. Для работы в профессиональной сфере необходим и определенный уровень общей культуры, в первую очередь, знание родной и чужой культуры, сформированная межкультурная компетентность и т.д. и, конечно, фундаментальная подготовка по специальным дисциплинам. Кроме

того, в наше время обостряются и глобальные проблемы. В мире продолжается интенсивный поиск «методологии неантагонистического решения всей самой сложной системы противоречий между личностью и обществом, между всеми существующими социумами и т.д.» [1]. То есть идет поиск толерантных цивилизационных теорий, которые бы обусловили прекращение конфликтов, локальных войн, агрессии. Без взаимодействия, без развития межкультурной коммуникации во всех сферах человеческого сосуществования в глобальном мире, в том числе и в профессиональной сфере, не обойтись. Таким образом, и межкультурная, и профессиональная коммуникация являются равноправными составляющими иноязычной подготовки специалистов.

Возможно, необходимо посмотреть на проблему под другим углом, а именно: как одновременно развивать эти коммуникационные составляющие в процессе иноязычной подготовки? Какой объем знания чужой культуры является достаточным для будущего специалиста? Имеем в виду объем, способный обеспечить толерантное человеческое общение в профессиональном пространстве глобализированного поликультурного мира.

Ответ на эти и другие вопросы, которые неминуемо возникнут в процессе работы, как нам представляется, находится в плоскости понятий «гуманитаризация образования», «вторичная языковая личность», «междисциплинарное взаимодействие». Отсюда вытекает возможное введение специального курса по основам лингвострановедения в учебные планы неязыковых высших образовательных заведений, преподавание ряда дисциплин на иностранном языке, содержательная и терминологическая дифференциация концептуально значимых понятий «язык для повседневного общения», «язык для специальных целей» (LSP), «язык для академических целей» (LAP) и т.д. Однако конкретизация очерченных нами понятий и организация процесса иноязычной подготовки – тема как последующих исследований в области профессиональной лингводидактики, так и предмет рассмотрения в других разделах нашего исследования. Сейчас же мы лишь

констатируем, что базовым для нас положением является язык для специальности.

Таким образом, исходя из того, что основу современной инновационной образовательной политики составляют базовые и целевые принципы, мы считаем наиболее приемлемыми для себя те принципы, которые соответствуют указанным выше трем основополагающим общедидактическим идеям. Таковыми являются, на наш взгляд, принципы профессиональной лингводидактики, поскольку она аккумулирует общедидактические и лингводидактические принципы и является междисциплинарной по своей сущности. Анализ пока еще немногочисленных отечественных источников, исследований зарубежных ученых по проблемам профессиональной лингводидактики показал, что наиболее четкая систематизация принципов представлена в работах А.К. Крупченко. На них мы, в основном, и будем опираться. Наиболее приемлемыми для наших целей мы считаем принципы межкультурности; формирования ориентации на профессиональную деятельность; формирование учебной автономии и учет индивидуальных траекторий профессионального развития. Эти принципы подчинены идее антропоцентризма.

Со второй идеей (непрерывного и опережающего образования) соотносятся принципы: иноязычной профессионализации, опережающего профессионального развития; моделирование ситуаций профессионального общения; непрерывность языковой подготовки, активной коммуникативности, уровневого овладения иностранным языком.

Идеям синергетики и интегративности факторов образования отвечают принципы: учета требований социально-профессиональной среды, интегративности, комплексного формирования иноязычной профессиональной коммуникативной компетентности, интернационализации и гармонизации международных требований к результатам иноязычной подготовки, целостности педагогического процесса, интерактивности,

взаимосвязанного развития речевых умений, адекватности учебных материалов.

Литература

1. Андрущенко В.П. Роздуми про освіту: Статті, нариси, інтерв'ю // Знання України. – 2010. – 670 с.
2. Зязюн І.А. Неперервна професійна освіта: проблеми, пошуки, перспективи. – К.: Віпол, 2000. – 636 с.
3. Дружинина Г.В. Формирование языковой образовательной политики университета как фактора обеспечения качества профессионального образования: Автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.08. – Санкт-Петербург, 2009. – Режим доступа: <http://dissers.ru/avtoreferati-dissertatsii-pedagogika/a415.php>
4. Крупченко А.К., Кузнецов А.М. Генезис и принципы профессиональной лингводидактики: Монография. – М.: АПКППРО, 2011. – 140 с.
5. Крупченко А.К. Становление профессиональной лингводидактики как теоретико-методологическая проблема в профессиональном образовании: Автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.08. – Москва, 2007. – 46 с.
6. Крупченко А.К. Становление профессиональной лингводидактики [Электронный ресурс] // Вестник Черниговского национального педагогического университета: Сб. науч. трудов. Серия: Педагогические науки. – Чернигов, 2011. – Вып. 92. – Режим доступа: http://www.nbu.gov.ua/portal/Soc_Gum/Vchdpu/ped/2011_92/index.html.
7. Рубцова А.В. Аксиологический подход как методологическая основа продуктивного обучения иностранному языку на переходном этапе российского образования // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2009. – № 83. – С. 179–184. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/aksiologicheskiiy-podhod-kak-metodologicheskaya-osnova-produktivnogo-obucheniya-inostrannomu-yazyku-na-perehodnom-etape-rossiyskogo>
8. Педагогика: Учебное пособие для студентов пед. уч. заведений / Ред. В.А. Сластенин. – 3-е изд. – М.: Школа-Пресс, 2000. – 712 с.
9. Скаткин М.Н. Методология и методика педагогических исследований. – М.: Педагогика, 1986. – 152 с.
10. Хоменко О.В. Зміст навчання англійської мови у 10–11 класах середньої загальноосвітньої школи: Дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 – теорія та методика навчання: германські мови. – Київ, 2001. – 188 с.
11. Hutchinson T., Walters A. English for specific purposes. – Cambridge University Press, 1993. – 187 p.